

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Е.П. Аквилонов

**О божественности христианства и
превосходстве его над буддизмом и
мохаммеданством**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1903. № 9. С. 278-288.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

О божественности христіанства и о превосходствѣ его надъ буддизмомъ и мохаммеданствомъ *).

III.

1. Кончина Будды.—Его обоготвореніе.—Характеристика Будды.—Общественно-государственное значеніе буддизма.—Исторія буддійской «церкви»: соборы, составленіе канона свв. книгъ и монашескихъ правилъ.—Свѣтлые и черные дни буддизма —Его распространеніе въ Китаѣ и въ Японіи.—Расколы. — Ламаизмъ.—Далай—и богдо—ламы.—Религіозный мехавизмъ.

КОГДА какой-либо герой,—пишетъ одинъ изъ новѣйшихъ критиковъ буддизма,—послѣ цѣлаго ряда ошибокъ и жестокостей, искупляетъ свою вину смертью, тогда эта смерть имѣетъ въ себѣ нѣчто примиряющее, особенно, если конецъ жизни героя озаренъ лучами кротости и всепрощающей любви. Когда, вслѣдъ за наляющимъ полуденнымъ зносомъ, солнце клонится къ закату и бросаетъ розоватый отблескъ на землю,—раздается всеобщій вздохъ облегченія, и все живущее шлетъ заходящему свѣтилу прощальный привѣтъ. Подобныя чувства можемъ испытать и мы при воспоминаніи о смерти Мохаммеда и Будды. Ихъ земное поприще, ознаменованное многими ошибками, окончилось, для жизни ихъ пробилъ часъ заката. Спокойное—чтобы не сказать любовное—прощаніе обоихъ реформаторовъ съ этимъ міромъ, дѣйствительно, имѣетъ въ себѣ что-то примиряющее, и мы, оставивъ на время религіозную полемику, спокойно посылаемъ имъ прощальный привѣтъ».

*) Продолженіе. См. іюнь.

80 лѣтъ прожилъ Будда (560—480 до Р. Х.); цѣлыхъ 50 лѣтъ протекло съ той поры, какъ онъ покинулъ жену и ребенка и отправился въ пустыню на поиски душевнаго мира, похожій на нищаго, въ желтой одеждѣ, съ отрѣзанными волосами, съ тарелкой для милостыни. Изъ этихъ 50-ти 45 лѣтъ онъ употребилъ на проповѣданіе, пользуясь неслыханнымъ усиломъ. Повсюду возникали монашескія общины въ духѣ ихъ основателя. Сотни тысячъ людей приняли его ученіе, князья и цари преклонялись предъ нимъ и одаряли его подарками. Но вотъ и для него ударилъ смертный часъ. По одному преданію, Будда отравился кабанымъ мясомъ, а по другому, болѣе достовѣрному, — ядовитыми грибами. Подъ вечеръ, чувствуя приближеніе кончины, онъ призвалъ къ себѣ жившихъ въ окрестностяхъ Везали монаховъ и завѣщалъ имъ продолженіе своего дѣла. «Такъ вотъ что, монахи, говорю я вамъ: все земное подвержено бренности. Боритесь неустанно!» «Кто думаетъ, Апанда, что я хочу властвовать надъ общиной или подчинить ее себѣ, тотъ пусть скажетъ это громко предъ общиной. Но Совершенный не думаетъ властвовать надъ ней и желать, чтобы она ему подчинялась. Долженъ ли, Апанда, Совершенный жертвовать свою волю общинѣ? Я теперь недомогаю, Апанда, я старъ, — я старикъ, свершившій свой путь и достигнувшій всего: мнѣ 80 лѣтъ. Будьте, Апанда, сами себѣ путеводными огнями и убѣжищемъ; не ищите другихъ!»

На слѣдующій день онъ еще разъ отправился въ Везали для сбора милостыни и, взглянувъ скорбнымъ взоромъ на этотъ городъ, ушелъ вмѣстѣ съ толпой учениковъ въ Кузинаръ, гдѣ хотѣлъ провести предсмертные часы. Тамъ аскетъ думалъ погрузиться въ Нирвану съ тѣмъ, чтобы уже больше никогда не возвращаться къ земной жизни. Смерть застигла его на полпути. Опечаленные ученики взяли бренные останки своего учителя и сожгли ихъ на кострѣ въ Кузинарѣ.

Однако, религіозное чувство, хотя бы и буддійское, не можетъ болѣе или менѣе продолжительное время мириться съ такимъ нигилизмомъ. Естественно, поэтому, что въ результатѣ лишившій религію всего внѣшняго и реальнаго Будда самъ сдѣлался предметомъ суевѣрнаго поклоненія. Надъ частицами обуглившихся отъ сожженія костей былъ воздвигнутъ храмъ, и буддизмъ, не признававшій никакого Бога, повелѣлъ быть таковымъ Буддѣ. Хранящійся на островѣ Цейлонѣ, лѣвый глазной зубъ Будды считается величайшей драгоценностью буд-

дійской церкви. Это, впрочемъ, не зубъ, а кусокъ полированной слоновой кости, желтоватаго цвѣта, искривленный, длиною въ два дюйма. «Зубъ» этотъ хранится въ баснословно-великолѣпной оправѣ. Съ величайшимъ благоговѣніемъ относятся буддисты такъ-же и къ другимъ реликвіямъ Будды,—къ его тарелочкѣ для сбора милостыни, костямъ, одеждѣ, сапогамъ, а, главнымъ образомъ, къ священному дереву «боди», подь которымъ Шакья-Муни нашелъ свое ученіе.

Извѣстно, что современники Будды не пытались дать вѣрнаго изображенія его виѣшняго вида. Только позднѣйшія столѣтія создали одинъ общій образъ учителя. Виѣшний обликъ Будды былъ освященъ церковью и потому не допускаетъ никакихъ произвольныхъ измѣненій. Благодаря вѣрности индійскаго преданія и тишиности индусовъ, обликъ этотъ, кажется, имѣетъ подь собой историческую почву. Выраженіе лица Будды неопредѣленное; глаза большіе, лобъ широкій, подбородокъ и щеки полныя, тѣло и грудь, шея и руки наподобіе женскихъ, уши неестественно длинны, на черепѣ наростъ, вся фигура очень полная и жирная, лишенная мужества и силы. Въ рукѣ Будда всегда держитъ мисочку для милостыни. Его изображаютъ обыкновенно сидящимъ, но изображенія стоящаго пророка—самыя древнія.

Однако, въ этомъ тѣлѣ жила честная, вѣрная и правдивая душа. Будду несправедливо называть обманщикомъ, потому-что онъ былъ искренне убѣжденъ въ своемъ призваніи и серьезно вѣрилъ въ то, что онъ долженъ былъ принести своимъ соотечественникамъ искупленіе. Бѣгство изъ родительскаго дома, отъ семьи, предпочтеніе бѣдности богатству, строжайшаго аскетизма—жизни въ постоянныхъ удовольствіяхъ, особенно, при увлекающейся ими до крайности натурѣ индусовъ, вся эта переменна была вызвана честнымъ, серьезнымъ побужденіемъ и желаніемъ найти истинную жизнь. Основная черта характера Будды—безстрастное и умѣренное *спокойствіе*. Будда никогда не бывалъ капризнымъ. Это была въ высокой степени уравновѣшенная натура. Въ разговорѣ съ аскетомъ Сонъ онъ приводитъ въ примѣръ струну, которая, чтобы издать полный звукъ, не должна быть ни очень слабо, ни очень туго натянута, и дѣлаетъ изъ этого сравненія такого рода выводъ: «такъ и сила, слишкомъ напряженная, переходитъ мѣру, а перенапряженная дѣлается вялой. Поэтому, Сонъ, совершенствуй и сохраняй въ равновѣсіи свою силу, сдѣлай равномѣрнымъ

своей умъ и поставь это своею цѣлью». И, въ самомъ дѣлѣ, получается представленіе, что аскетъ Будда убилъ въ себѣ всякую мірскую похоть и печистые помыслы. Безпирравственность и разнуздаиность постѣ того, какъ онъ порвалъ со своею прежней жизнью, сдѣлались ему совершенно чуждыми. Въ его отношеніяхъ къ женщинамъ было даже что то жесткое. По его мнѣнію, женщина—воплощеніе всѣхъ одуряющихъ челоуѣка силъ, приковывающихъ духъ къ міру. Разрѣшеніе строить женскіе монастыри стоило ему большихъ успѣхъ, и онъ предсказалъ своей общинѣ всего 500-лѣтнее существованіе, именно, по причинѣ допущенія въ нее женщинъ. Женщина въ буддизмѣ только терпима, а, между тѣмъ, главнымъ образомъ благодаря щедрымъ взносамъ и подаркамъ со стороны женщинъ, эта монашеская религія начала скоро завоевывать Индію. Немногочисленные женскіе монастыри находятся только въ городахъ, подчиняются во всемъ мужскому и въ социальномъ отношеніи не имѣютъ почти никакого значенія.

Аскетическую строгость по отношенію къ самому себѣ Будда соединялъ съ поразительной скромностью. Сдѣлавшись нищимъ, онъ никогда не тосковалъ о своемъ прежнемъ богатствѣ и остался такимъ до конца жизни. Онъ не стѣснялся ежедневно со своей мисочкой ходить изъ дома въ домъ и съ потупленнымъ взоромъ, молча, стоять у дверей въ ожиданіи, пока ему не вынесутъ милостыни. Окончивъ обходъ, Будда садился въ полдень въ уединенной избушкѣ или въ прохладной лѣсной чащѣ и погружался въ думы. Такъ сидѣлъ онъ, пока не проходила жара и не наступалъ вечеръ. Скромность Будды удерживала его вдали отъ всякихъ барскихъ затѣй. Однажды къ нему явился Мара, искуситель (такъ гласитъ индійская легенда), и внушалъ ему предательскую мысль—властвовать надъ могущественнымъ всемірнымъ царствомъ и сдѣлаться обладателемъ баснословныхъ богатствъ. Но Будда отвѣчалъ: «какое счастье мудрому изъ того, что онъ сдѣлается обладателемъ серебрянной или золотой горы? Кто узнаеть страданіе и откуда оно, тотъ можетъ ли желать? Кто знаетъ, что земное существованіе—иго въ этомъ мірѣ, тотъ долженъ стараться освободить себя отъ него». Тогда посрамленный Мара удалился прочь. Будда никогда не обнаруживалъ надменности или гордости и былъ со всѣми ласковъ. Онъ бесѣдовалъ съ искавшими его совѣта и участвовалъ въ

пиряхъ богачей, когда его туда приглашали. Будучи притягивающей сердца силой, Будда собралъ вокругъ себя необозримыя толпы народа и еще нынѣ со своей простой этнкой нерѣдко вступаетъ въ открытую борьбу съ христіанствомъ. Шопенгауеръ и многіе другіе открыто заявляли себя приверженцами буддизма. Тѣмъ не менѣе нельзя обойти молчаніемъ такъ же и крупныхъ недостатковъ въ характерѣ его основателя. Буддѣ недоставало, прежде всего, серьезнаго, самоотверженнаго чувства любви, идущей вслѣдъ за потеряннымъ, помогающей ему и утѣшающей его. Онъ предлагалъ всѣмъ свое *ученіе, а не любовь*. Буддѣ свойственна была апатія ко всему, что живетъ и чувствуетъ. Равнодушіе и сосредоточенное, безучастное размышленіе о ничтожности всего бытія—вотъ духъ буддизма. Будда постольку интересовался участіемъ и страданіями ближнихъ, поскольку подвиги братской любви могли ускорить освобожденіе и искорененіе въ пемъ эгоизма. Обездоленному и грустному буддизмъ не указываетъ на личнаго Бога, не открываетъ и любящаго сердца учителя; ничего такого въ буддизмѣ нѣтъ. Онъ даетъ ему только ученіе и мораль, доступныя для однихъ избранныхъ. Каждому ближе всего собственное «я», каждый первымъ дѣломъ долженъ стремиться къ освобожденію себя отъ страданій и возрожденія. Вотъ вся буддійская мораль. Если и говорится о демократическомъ элементѣ въ буддизмѣ, то, во всякомъ случаѣ, не надо забывать, что мысль о какомъ-либо преобразованіи государственной жизни, всякая фантазія, которая направлялась-бы къ основанію земнаго идеальнаго царства, благочестивой утопіи, была совершенно чужда буддійскимъ кружкамъ. Въ Индіи не было ничего, напоминающаго собою социальное движеніе. Страсть, безъ которой не могутъ обойтись предводители угнетенныхъ въ борьбѣ противъ угнетателей, Буддѣ была совершенно чужда. Государство и общество пусть остаются такими, какими раньше были: набожному человѣку, въ монашескомъ званіи бѣжавшему въ пустыню, нѣтъ до нихъ никакого дѣла; его не интересуетъ борьба и не волнуютъ заботы. Даже каста не существуетъ для него...; все земное перестало его волновать. Сердце Будды не бьется въ груди для людей, оно не знаетъ участія, не понимаетъ смысла человѣческихъ вещей. Въ монахѣ и въ аскетѣ замираютъ желанія и потребности; онъ не хочетъ жить и не понимаетъ естественную жизнь съ ея радостями и печальми.

Оспротѣвшіе по смерти (480 г. до Р. Хр.) своего учителя

монахи образовали буддйскую церковь. На обязанности их лежало собраніе изреченій «Совершеннаго» и распространеніе буддизма. Однако, стоило имъ только сойтись на *первомъ соборѣ* въ Раджагрихѣ для систематизаціи главнѣйшихъ положеній буддизма и для составленія монастырскаго устава, какъ начались взаимныя пререканія. Тяжела была борьба съ брамнами, но еще тяжелѣе была она съ появившимся одна за другой сектами. На *второмъ соборѣ*, происходившемъ въ 380 г. до Р. Х., 100 лѣтъ спустя послѣ смерти Будды, образовалась сектантская партія, получившая названіе «школы великаго собранія». Но вотъ съ запада является въ Индію прославленная побѣдами армія Александра Великаго, разрушаетъ всѣ кастовыя перегородки и дѣлаетъ Индію составной частью великой міровой державы. Умственный горизонтъ буддйскихъ монаховъ расширился. Изъ своихъ узкихъ монастырскихъ келлій они увидѣли новый, пространный міръ, соблазнительно манившій ихъ къ себѣ и пробуждавшій въ нихъ проповѣдническій духъ. Счастье имъ благопріятствовало: греческое владычество въ Пенджабѣ было низвергнуто, и его мѣсто (въ 310 г. до Р. Х.) заняла всецѣло преданная буддизму династія *Маурія*, царство которой простиралось отъ Инда до устья Ганга и отъ снѣжныхъ вершинъ Гиммалая вплоть до Вишдін. Изъ этой династии происходилъ буддйскій Константинъ, объявившій новую вѣру государственной и имѣвшій огромное значеніе въ дѣлѣ образованія канона буддйскаго вѣроученія, въ составленіи сборниковъ и распространеніи буддизма далеко за предѣлами Индін. Это былъ царь *Асока* (ок. 250 г. до Р. Х.). Въ началѣ жестокой и трусливой деспотъ, онъ сталъ потомъ, по принятіи буддизма, совершенно инымъ, мягкимъ, кроткимъ и милосердымъ. Не преслѣдуя браманизма и не прибѣгая къ помощи меча, Асока мирнымъ путемъ сдѣлалъ буддизмъ государственной религіей. Буддйскіе монахи появились на снѣжныхъ поляхъ Гиммалая; пробираясь черезъ рѣки и горы, они достигали и царства Александра; но главное ихъ движеніе направлено было на югъ, къ острову Цейлону, гдѣ они и ввели свою религію. Самъ Асока давалъ поразительный примѣръ соблюденія правилъ буддйской этики. Ежедневно онъ кормилъ 60,000 буддйскихъ монаховъ, трижды дарилъ имъ свое царство и трижды выкупалъ его у нихъ за несмѣтныя сокровища. Церковь свою онъ обогатилъ безчисленными постройками и памятниками. Еще и нынѣ странникъ находитъ

въ Индіи высѣченныя въ скалахъ храмы и башни съ реликвіями, колоны и надписи. Многіе памятники украшены символомъ Будды—изображеніемъ сидящаго льва. Большинство ихъ относится къ царствованію Асоки, охотно называвшаго себя *Piyasi*, т. е. любвеобильнымъ. Въ царствованіе его строилось много монастырей; мѣстность Магада была до такой степени усѣяна монастырями, что и сама получила названіе Бехаръ, т. е. Монастыря. На третьемъ соборѣ въ *Паталипутрѣ* (246 г.) были удалены всѣ нечистые элементы изъ буддійскаго ученія и точно установленъ канонъ имѣвшихся священныя писаній. Но вотъ у власти очутилась новая династія, вытѣснившая родъ Асоки,—и для буддизма настали черныя дни. Счастье улыбнулось буддизму лишь много времени спустя,—въ годы жизни нашего Спасителя. Могущественныя номадскія племена,—скивоовъ по происхожденію, Йетши или индо-скивоы, подъ предводительствомъ царя *Каншики*, наводнили Индію, низвергли враждебную буддизму династію и сами перешли въ буддизмъ. Однако, вмѣстѣ съ политическимъ возвышеніемъ послѣдняго, началось и его разложеніе. Съ переходомъ скивоовъ въ буддизмъ вторглось много чуждаго элемента, языческихъ и фетишистскихъ (культъ огня) вѣрованій и обрядовъ. Съ теченіемъ времени буддизмъ сталъ все больше и больше терять свой атеистическо-ингилистическій характеръ, и нирвана превратилась въ такъ наз. западный рай *подъ Амитабой*. Когда, въ царствованіе Каншики (около рожд. Христа), былъ созванъ *четвертый буддійскій соборъ* въ Джаландарскомъ монастырѣ (въ Кашмирѣ), на которомъ вмѣсто древняго священнаго языка «пали» церковнымъ языкомъ былъ признанъ санскритъ, и гдѣ къ старымъ канонамъ Асоки было присоединено извѣстное число новыхъ писаній,—южно-цейлонскіе буддисты, приверженцы древняго преданія, не признали соборныхъ постановленій и отдѣлились отъ сѣверныхъ буддистовъ. Раздѣленіе это существуетъ и понынѣ, причемъ въ теченіе столѣтій обѣ родственныя общины развивались въ разныхъ направленіяхъ и сдѣлались теперь совершенно непохожими другъ на друга.

Сѣверный буддизмъ послѣ четвертаго собора пережилъ еще много всякихъ перипетій. Онъ распространился по всей передней Индіи, а впоследствии проникъ даже, въ Китай и въ Япоцію. Бросается въ глаза поразительное подтвержденіе словъ ап. Павла: «пришла полнота времени» (Гал. IV. 4). Во вре-

мена Господа Иисуса не только въ Палестинѣ, Греціи и Римѣ народы жаждали новой божественной вѣры и правды, но даже и въ далекомъ, замкнутомъ Китаѣ сильно заявляла себя духовная жажда. Около 61 г. по Р. Хр. явились въ Индію китайскіе посланники, чтобы ознакомиться съ буддизмомъ и перенести его на китайскую почву. Недовольные строгимъ ученіемъ Конфуція, китайцы приняли несложную мораль индійскаго философа. Однако, не смотря на всякое покровительство новой вѣрѣ, китайскіе императоры не сдѣлали религіи *Фо* (такъ называютъ китайцы Будду) государственной религіей, почему буддизмъ никогда и не могъ вытѣснить старой туземной вѣры.

Въ VI-мъ вѣкѣ по Р. Хр. буддизмъ изъ Китая проникъ въ Японію. Но и тамъ онъ не былъ въ состояніи вытѣснить болѣе жизнерадостной и легкой для соблюденія религіи *Синто*. Въ настоящее время въ Японіи буддизмъ и религія Синто представляются одинаково поверхностными и сходными съ идолопоклонствомъ и фетишизмомъ. Поэтому жрецы обѣихъ религій не пользуются уваженіемъ населенія и чужды высшаго научнаго образованія. Тупоумное выраженіе ихъ лицъ, безмысленное бормотаніе молитвъ въ опредѣленные часы дня—оттолкнули отъ нихъ японскую интеллигенцію, такъ что она склонилась къ особаго рода—раціонализму. Она хочетъ изгнать буддизмъ, какъ суевѣрную религію, и ищетъ лучшей: на какой только остановится?

Вскорѣ послѣ этихъ завоеваній сѣверный буддизмъ въ Индіи потерялъ свое значеніе. Съ тѣмъ большею силой поднялся теперь старый браманнизмъ. И когда, наконецъ, одна изъ туземныхъ династій, низвергнувъ Іетши, очутилась у кормила правленія,—начались преслѣдованія приверженцевъ Будды, рѣшившихъ вслѣдствіе этого искать себѣ новую осѣдлость на сѣверѣ, въ Тибетѣ. Въ теченіе этихъ (600) лѣтъ буддизмъ покинулъ свою прежнюю родину, Индію, предоставивъ ее браминамъ. Отклонившійся на четвертомъ соборѣ отъ чистаго ученія, тибетскій буддизмъ совершенно выродился и превратился въ іерархическій *ламаизмъ*. Радужно принятые неиспорченными тибетцами, буддійскіе монахи, названные тамъ ламами, настроили безчисленное множество монастырей и превратили атеистическій буддизмъ въ самое грубое обоготвореніе чело-вѣка.—въ поверхностный, механический обрядъ. Первосвященникъ ламъ представляетъ собой воплощеніе Будды; это—живой Богъ на землѣ, тибетскій папа. Лишенная духа и силы, буд-

дѣйская религія, тщеславившаяся своимъ происхожденіемъ не отъ Бога, а отъ человѣка, должна была, въ концѣ концовъ, прійти къ преклоненію передъ человѣкомъ. Таковъ былъ ходъ ея естественнаго развитія. Когда уничтожены боги, то ихъ мѣсто занимаютъ люди, а, прежде всѣхъ, самъ основатель. Со смертію тибетанскаго папы дуна его не растворяется въ шривапѣ, но для спасенія людей опять поселяется въ ребенкѣ, тѣло котораго она избрала своей оболочкой. Очень часто этотъ ребенокъ бываетъ потомкомъ самого папы, такъ что званіе Будды является преемственнымъ.

Еще больше увеличилось владычество тибетскихъ папъ въ XIII столѣтіи, когда къ ихъ духовной власти присоединилась еще свѣтская. Повелитель монголовъ, *Кубилай*, покорившій Тибетъ, сдѣлалъ перваго ламу владѣтельнымъ княземъ всей страны. Резиденціей онъ назначилъ ему городъ *Лассу*, подъ условіемъ вылачиванія ежегодной дани. Тибетъ сдѣлался «папскою областью». Однако, сами монголы пока еще не принимали буддизма, несмотря на свое преклоненіе передъ ламайскимъ паной; только въ XVI ст. они перешли въ буддизмъ и въ наши дни являются уже усердными поклонниками своего духовнаго главы. Тибетскій папа наименовалъ себя въ своемъ новомъ званіи «*далай-ламой*», т. е. «жрецомъ-океаномъ», жрецомъ, который настолько великъ, какъ міровое море, и представляетъ собою море силы и достоинства. Однако, съ проникновеніемъ (въ 1720 г.) въ Тибетъ китайскаго вліянія, китайскіе императоры, въ силу политическихъ соображеній, создали еще другаго папу—въ лицѣ «*богдо-ламы*», т. е. «противника ламы», въ монастырѣ *Крашиссъ-Лунъ-По*. Впрочемъ, да-лай-лама считается верховнымъ жрецомъ, и оба папы настолько примирились другъ съ другомъ, что взаимно себя освящаютъ и благословляютъ одинъ другаго.

Что же, спрашивается, сдѣлала буддѣйская іерархія для своихъ вѣрующіхъ? Правда, она исполнила свою культурную миссію. она вывела суровыя племена центральной Азии изъ прежняго ихъ полудикаго состоянія, научила ихъ морали, образовала ихъ при помощи письменъ и искусствъ, но дальше этого не подвинула ихъ. Вообще же она повинна въ нравственномъ вырожденіи своихъ пасомыхъ. Тупоумно смотрятъ тибетанецъ и монголъ на религіозныя дѣйствія, на процессіи и праздники, и, ничего не понимая, продѣлываютъ при помощи чстогъ различныя молитвенныя обряды. Полусознательно и на

тысячи ладовъ повторяютъ тибетскіе буддисты общераспространенную молитвенную формулу: «om! mani padme! hum!» («привѣтъ тебѣ! ты драгоцѣнность въ цвѣтѣ лотоса! Аминь!»). Это—универсальная молитва, которую выучиваетъ каждый тибетскій и монгольскій ребенокъ, которую произноситъ воинъ во время сраженія и умирающій при послѣднемъ вздохѣ; ее каждый день бормочутъ вѣрующіе, перебирая послѣдшнею 108 шариковъ своихъ четокъ, ибо, по общераспространенному суевѣрію, она содержитъ въ себѣ полноту всѣхъ желанныхъ благъ. Слова молитвы, въ видѣ надписи, встрѣчаются на памятниклахъ, на фронтонахъ домовъ и храмовъ. Часто можно встрѣтить длинныя цѣли изъ бумаги, шелка, изъ кожи и др. матеріаловъ, привязанныя веревками между деревьевъ, или перекинутыя черезъ рѣки. Мало того, ихъ находятъ также развѣвающимися между горныхъ вершинъ и соединяющими ихъ, вслѣдствіе чего долина освѣняется постоянно подвижною тѣнью. Каждая молитвенная цѣль покрыта все тѣми же, тысячи разъ повторяющимися, словами молитвы: «om! mani padme! hum!» Кочующія монгольскія племена и ведущія бродячую жизнь къ сѣверу отъ цѣли «святыхъ горъ» дикія орды постоянно бормочутъ мистическія слова молитвы. Вся центральная Азія кишитъ караванами пилигримовъ, то идущихъ съ тюками золота и серебра къ «горѣ Будды», то возвращающихся оттуда—съ благословеніями, и всегда ихъ медленное шествіе сопровождается заунывнымъ пѣніемъ мистической формулы. Отъ береговъ Японскаго моря вплоть до границъ Персіи слышится эта молитва, это бормотаніе, оживляющее собою всѣ племена, всѣ праздники, представляющее собою символъ всѣхъ религіозныхъ формъ и немолчаемый гимнъ на всѣхъ религіозныхъ церемоніяхъ. По толкованію ламаискіхъ схоластиковъ, шесть мистическихъ словъ молитвы служатъ символомъ переселенія душъ, причемъ каждый слогъ соответствуетъ одному изъ шести царствъ, въ которыя переселяются души. Высшимъ проявленіемъ механической религіозности нужно считать употребленіе *молитвенныхъ колесъ*, испещренныхъ все тою же формулою. Маленькія колеса (гезр. мельницы) находятся у каждаго въ рукахъ, большія—въ храмахъ и домахъ. Въ передней домовъ ихъ вращаетъ каждый проходящій. Ихъ ставятъ также на верху крышъ, гдѣ они вращаются вѣтромъ, у спуска водъ и надъ очагомъ, гдѣ ихъ приводятъ въ движеніе вода и дымъ. Эти мельницы служатъ не только символическимъ изображеніемъ кипящей въ безконечномъ круго-

воротѣ жизни, но главное ихъ значеніе заключается преимущественно въ томъ, что поворачиваніе круга или, даже, однолицезрѣніе этого движенія является своего рода заслугой, все равно, какъ еслибы человѣкъ самъ произнесъ такое-то число разъ молитву. При паличности такого религіознаго тупоумія, нечего удивляться нравственному вырожденію народовъ, исповѣдующихъ буддизмъ. Многоженство тамъ явленіе не рѣдкое, но, на ряду съ нимъ, существуетъ въ Тибетѣ и полиандрія, когда, напр., братья, по недостатку женъ, имѣютъ одну общую жену. Воровство и нетрезвость—обычные пороки. Сѣверный буддизмъ уже достаточно доказалъ свою неспособность къ воспитанію и образованію народовъ.

Къ несчастію, не далеко ушла впередъ и южно-буддійская церковь (на о-вѣ Цейлонѣ, въ Сіамѣ и Бармѣ), приписывающая себѣ честь сохраненія въ непомянутой чистотѣ первоначальнаго ученія Будды. Чуждый ламайскаго іерархизма со всѣми его безнравственными плодами, цейлонскій буддизмъ превратился въ одну виѣшнюю обрядность и суевѣріе *).

Проф.-прот. Е. Аквилонъ.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки